

Вырезка из газеты **СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА**

9 Отд. Е. К. 1957 . . .

Москва

Газета №

С Н О В А В М О С К В Е

В составе делегации трудящихся Китая в Советском Союзе недавно побывал выдающийся китайский артист и общественный деятель Мэй Лань-фан.

Сегодня мы публикуем беседу с ним нашего корреспондента.

— Первый раз я был в Советском Союзе в 1935 году, — рассказывает артист. — Мы играли в Москве и Ленинграде. Я встретился со Станиславским и Немировичем-Данченко, был у них дома, мы о многом и подолгу беседовали. Они смотрели наши пьесы, я смотрел спектакли МХАТ. Станиславский говорил, что наше искусство высокореалистично.

Из этих бесед, а также из теоретических трудов Станиславского я очень много почерпнул для себя. Станиславский писал о современном драматическом искусстве, но его мысли сохраняют всю свою ценность и для нас, актеров китайского традиционного театра — пекинской музыкальной драмы.

В 1952 году проездом в Вену на конгресс сторонников мира я еще раз был в Советском Союзе и опять играл в Москве и Ленинграде, но только для работников искусств. Сейчас я снова в Москве. На этот раз не выступаю, но привез магнитофонные записи и даже один раз спел в Ленинграде арию из «Опьянения Ян Гуй-фай».

Мы видели много новых спектаклей, главным образом историко-революционного содержания, а также балет «Лебединое озеро». Этот балет я смотрел не раз и потому обратил внимание на новую постановку и режиссерское решение. Какая постановка лучше — новая или старая? Думаю, что у каждой из них

свои достоинства. Встретился я и с советскими артистами Г. Улановой, С. Образцовым.

Мэй Лань-фану уже 63 года, но, глядя на мягкое изящество его рук, на ласковую, не сходящую

с губ улыбку, легко представляешь его на сцене создающим пленительный женский образ.

Заговорили о сегодняшнем дне китайского классического театра. За последние годы началось возрождение местных жанров традиционного театра, но некоторые театры, рассчитывая привлечь зрителя, начали ставить порочные произведения, смакующие различные жестокости, убийства, разврат. Однако сознательность зрителей и актеров настолько повысилась за годы, прошедшие после освобождения, что эти постановки вызвали многочисленные протесты и недовольство. Мэй Лань-фан рассказывает, что группа известнейших актеров — депутатов Всекитайского собрания народных представителей — Чжоу Синь-фан, Чань Янь-цю, Юань Сюэ-фань и другие, в том числе и наш собеседник, — выступила в газете «Женьминьцзябао» с призывом отказаться от постановки порочных пьес.

— Это была наша инициатива, — говорит артист, — мы сделали это по собственному убеждению. Нужно сказать, что это обращение получило широкий отклик и одобрение среди театральных работников всех городов и провинций Китая.

Мы спрашиваем Мэй Лань-фана о том, как готовятся сейчас кадры пекинской музыкальной драмы.

— Это дело нелегкое, — говорит он. — Если раньше молодежь учила только играть, то сейчас мы заботимся о росте ее культуры, о нормальном физическом развитии. В театральных учебных заведениях много различных дисциплин, поэтому подготовка идет медленно, но ведь медленно — не значит плохо.

— Увидим ли мы Мэй Лань-фана еще раз на советской сцене?

Артист смеется:

— Я сам надеюсь на это и хочу выступить перед советскими зрителями со всем своим коллективом. И это очень возможно: ведь Москва и Пекин сейчас так близки друг к другу.